

В воде не тонет и в огне горит

Большой театр открыл в Питере "Русскую коллекцию"

Сотрудничество питерского дирижера Николая Алексеева с ГАБТом на днях обрело "вещественные формы": крепя смычку Москвы и Питера на ниве искусства, в город на Неве прибыл "сам Большой". Не в полном составе, конечно, однако делегация выглядела внушительно: оркестр и ведущие солисты Владимир Маторин, Лариса Рудакова, Нина Терентьева. Вокальный букет дополнили матерый басыще Александр Ведерников-старший и молодой тенор Михаил Губский.

Организаторы концерта в Михайловском саду – продюсерский центр "Одеон" и Русский музей – сильно рисковали; затеяв полуторачасовой вокальный марафон на открытой террасе Михайловского дворца.

Концерт был назначен на 10 вечера; дождик начался в 8, обильно и споро полив мягкую обивку стульев для VIP-персон, застоявшуюся арфу и парочку контрабасов, скупавших

на эстраде со времени утренней репетиции.

К началу концерта тучки, правда, разогнали: публике выдали целлофановые пакеты – подложить под известные места. Публика тут же зашуршала пакетами, ежеминутно отвлекаясь от музыки, звучание которой было чудовищно препарировано некачественной аппаратурой и микрофонными искажениями.

Микрофоны выпячивали и преподносили, как на блюдечке, все огрехи исполнения: неточно выигранные соло духовых, вибрацию сильно потертого меццо Терентьевой, истошные вопли Губского и хрипы Ведерникова-старшего. Своим чередом проследовали ария Мельника, монолог Бориса, каватина Людмилы, романс Антонида, песня Левко, гадание Марфы и ария Кутузова – все сплошь шлягеры из русских опер. Программа называлась "История в шедеврах оперной классики".

Что ж, для популярного шоу идея неплоха: не Вагнера же в саду петь, в самом деле.

Вокальные номера перемежались оркестровыми (увертюра к "Руслану"; Пролог из "Князя Игоря"; "Рассвет на Москва-реке"; "Сеча при Керженце"). Отдадим должное дирижеру: он сделал все что мог, четко и уверенно проведя программу. Лихо управился с приглашенным хором из Малегота, чутко ловил все замедления и придыхания солистов, тактично уступая им право выбора темпов и длительности фермат. (Иногда, впрочем, казалось, что не стоило делегировать певцам столько полномочий.) Завершали концерт два "убойных" оперных хита: Половецкие пляски и знаменитый хор "Славься" из "Сусанина". Пляски прошли вполне удовлетворительно; а хор "Славься" попросту никто не услышал, так как в этот момент в небе стали оглушительно хлопать

штухи и греметь канонада салютов.

Стихия пляшущего огня вызывает у нас атавистические чувства: смотришь на огненные брызги, разинув рот, в голове – ни одной мысли, но ощущение праздника становится пронзительным и всеобъемлющим. Выступление Большого театра открыло цикл концертов, озаглавленных "Коллекция русской музыки". В рамках его уже прошли, в режиме non-stop, концерты в Михайловском саду (накануне его закрытия на реконструкцию), и еще пройдут концерты в Ютическом зале Мраморного дворца, недавно отреставрированном и приспособленном для проведения камерных концертов. Там выступают Терем-квартет, Камерный оркестр ЗКР под управлением Алексеева, цыганское трио "Лойко" и камерный хор Lege Artis.

Гюляра САДЫХ-ЗАДЕ
Санкт-Петербург

Губский - дождь - 4-10шлягер - 29